

МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

ЗАНЯТ ДЕЛОМ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок
Паддингтон занят делом**

«Азбука-Аттикус»

1966

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон занят делом / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 1966 — (Медвежонок Паддингтон)

ISBN 978-5-389-12036-5

Навестив тётю Люси в Дремучем Перу, Паддингтон возвращается в Лондон – ведь здесь для предприимчивого медведя столько интересных дел!

С некоторыми из них будет очень непросто справиться. Но этот медведь падает на все четыре лапы и в самых сложных ситуациях умеет не ударить мордочкой в грязь. Если Паддингтон задался целью заработать немного денег, он поднимет на ноги лондонскую биржу, в кратчайшие сроки освоит парикмахерское искусство и заставит огромный океанский лайнер замедлить ход. А мошенникам и разным тёмным личностям лучше вообще не связываться с медвежонком – уж он-то умеет вести свои дела так, что комар носа не подточит.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-12036-5

© Бонд М., 1966
© Азбука-Аттикус, 1966

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон занят делом

Michael Bond

PADDINGTON AT WORK

Text copyright © Michael Bond 1966

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1966

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

Привидения на палубе

Паддингтон вздрогнул, проснулся и несколько раз моргнул, чтобы глаза по привычке к вечернему свету, а потом с озадаченным видом осмотрел палубу теплохода «Карения».

Не зная он, что это совершенно невозможно, он готов был поклясться, что его только что окликнули по имени, причём довольно громко, и окликал не только голос мистера Брауна, но и голоса всех остальных – миссис Браун, Джонатана и Джуди, не говоря уж о миссис Бёрд. Но судно по-прежнему находилось в двух днях пути от Англии, а от дома тридцать два по улице Виндзорский Сад в Лондоне и того дальше.

Вообще-то, Паддингтон любил смотреть сны. Иногда во сне показывали ужасно интересные вещи, особенно после плотного ужина, приготовленного миссис Бёрд. Но сейчас, оглядывая пустынную палубу огромного теплохода, медвежонок пришёл к выводу, что этот сон как-то уж слишком подозрительно похож на реальность.

Был тот предвечерний час, когда лучи заходящего солнца придают теням разные причудливые формы. Почти все остальные пассажиры ещё сидели за ужином, и поблизости не было ни одного дружелюбного стюарда в форменной белой куртке. Паддингтон пожалел, что съел целых две порции сдобного пудинга, который шеф-повар приготовил специально для него в этот вечер.

Быстренько обмакнув переднюю лапу в стоявшую рядом банку с мармеладом, Паддингтон поплотнее натянул на голову капюшон своего пальтишка, поудобнее устроился на расклад-

ном стуле и пододвинул поближе большую жестянку с надписью: «Печенье с маком. Собственность П. Брауна, эсквайра. Ручная кладь».

Паддингтон любил печенье с маком, особенно то, где сверху толстый слой мармеладных корочек. Тихий ночной воздух огласило негромкое размеренное чавканье.

Путешествие в Дремучее Перу, в дом для престарелых медведей в Лиме, для участия в торжествах по поводу дня рождения тёти Люси было долгим и интересным, но теперь, когда оно уже совсем подходило к концу, Паддингтон всё с большим нетерпением ждал, когда же снова увидит своих старых друзей. Немного подумав, он решил, что именно этим и навеян его удивительно яркий сон.

Постепенно сочетание обильного и очень вкусного ужина, морского воздуха и мерного гудения машин далеко внизу оказало на него успокаивающее действие. Через некоторое время он уже сладко спал и не проснулся даже тогда, когда одно печенье выпало у него из лапы и покатилося по палубе к борту.

Паддингтон так и не понял, когда это случилось и как долго продолжалось, но ни с того ни с сего он обнаружил, что ему снова снится сон, и самое удивительное, это ещё один сон про Браунов.

Между прочим, этот сон был похож на правду даже сильнее, чем предыдущий.

Начинался сон с того, что он уронил ещё одно печенье, причём на самой вершине крутого холма неподалёку от улицы Виндзорский Сад. Вместо того чтобы надломиться или просто упасть, печенье встало на ребро и покатилося за ним вдогонку. Хуже того, с каждой секундой оно становилось всё больше и больше, и чем больше оно становилось, тем быстрее катилось, и вот уже Паддингтон улепётывал от него по улице Портобелло со всех лап, лавируя между киосками и лотками торговцев.

И всё это время он отчётливо слышал, как Брауны окликают его по имени, а вот видеть их не видел.

А потом случилось самое худшее. Только что медвежонок бежал по улице, пыхтя и тревожно оглядываясь через плечо на преследовавшее его печенье, а тут на пути ему будто бы встретилась широченная лужа варенья. Чем отчаяннее он дрыгал и дёргал лапами, тем безнадежнее они застревали, и вот наконец, вздрогнув, он проснулся и обнаружил, что сидит на палубе, окутанный и опутанный своим пальтишком.

Паддингтон не без труда высвободился, и оказалось, что, во-первых, одна лапа у него застряла в банке с мармеладом, а во-вторых, что он, брыкаясь во сне, опрокинул жестянку и почти всё печенье рассыпалось по палубе.

Жестянка была большая – прощальный подарок тёти Люси перед самым его отъездом обратно в Англию. Несмотря на то что ему не раз и не два случалось запускать в неё лапу, в жестянке ещё оставалось несколько слоев, и Паддингтон очень хотел, чтобы хватило до конца путешествия, так что следующие несколько минут он провёл, подбирая печенье с палубы.

А подобрав последнее, он вдруг замер на месте и вылупил глаза, потому что в тени на самой корме замаячили пять очень знакомых силуэтов.

Он и глазом моргнуть не успел, как все пятеро отчаянно замахали руками и принялись выкрикивать его имя, подходя при этом всё ближе и ближе.

Ущипнув себя несколько раз, чтобы убедиться, что это не сон, Паддингтон отчаянно заозирался в поисках какого-нибудь укрытия, а потом, одной лапой поспешно запихав остатки печенья назад в жестянку, другой нахлобучил на неё крышку и, открыв ближайшую дверь, со всех лап припустил прочь.

Через несколько секунд он выскочил на палубу с противоположной стороны, снова огляделся на случай, если его по-прежнему преследуют, а потом остановился перед ещё одной дверью, на которой был нарисован красный крест и крупными красными буквами написано: «Судовой врач».

Паддингтон был медведь не робкого десятка, и, когда случалось что-нибудь необычное, он, как правило, пытался разобраться без посторонней помощи. Однако события последних нескольких минут выглядели слишком уж странными и загадочными, и он решил, что одна голова хорошо, а две лучше.

Судовой врач страшно удивился, когда дверь его кабинета отворилась, впустив Паддингтона.

– Вы по предварительной записи, медведь? – осведомился он не приветливо.

Паддингтон поставил на пол свои вещички и, прижав лапу к губам, нагнулся, чтобы запечатать дверь. Нельзя сказать, чтобы он выглядел смертельно бледным – под мехом этого всё равно не видно, – однако что-то было такое в его позе и в кончике носа, что заставило врача вскочить со стула.

– Господи помилуй! – воскликнул он. – У вас, любезный, такой вид, будто за вами черти гнались!

Паддингтон подошёл к докторскому столу и рухнул в стоявшее возле него кресло.

– Гнались, – подтвердил он зловещим голосом, боязливо оглядываясь через плечо. – Только не черти.

Врач снова сел и бросил на Паддингтона нерешительный взгляд.

– Можно подумать, – начал он, переходя на профессиональный тон, – что вам что-то привиделось.

– Мне привиделись привидения! – сообщил Паддингтон, которому теперь, в безопасности хорошо освещённой каюты, стало не так страшно. – Целых пять!

– Пять? – повторил врач. – Надо же. Ну-ка расскажите мне поподробнее.

– Ну, – начал Паддингтон, набрав в грудь побольше воздуха, – началось всё с того, что меня чуть не задавило печенье с маком.

– Вас чуть не задавило – что? – удивлённо переспросил врач.

– Печенье с маком, – терпеливо объяснил Паддингтон.

Доктор не то нервно хихикнул, не то взвизгнул.

– А вы уверены, что оно было не с изюмом и не с орешками? – уточнил он.

Паддингтон пронзил его суровым взглядом.

– Оно было с маком, – сказал он твёрдо и поднял повыше жестянку. – Вот, на этикетке написано. Мне его тётя Люси подарила. Печенье выпало из коробки и катилось за мной по всей улице Портобелло.

Врач посмотрел сначала на Паддингтона, а потом на входную дверь, словно прикидывая расстояние до неё. Хотя за время путешествия они несколько раз встречались в коридорах, разговаривать им привелось впервые, и под пристальным Паддингтоновым взглядом врачу стало очень и очень не по себе.

– Так, значит, за вами по всей улице Портобелло катилось печенье с маком? – уточнил он с деланой небрежностью.

– Вот именно, – подтвердил Паддингтон, довольный, что хотя бы в это удалось внести ясность. – Оно было совсем маленькое, но потом вдруг стало расти. А под конец у меня лапы перестали двигаться.

– Перестали двигаться лапы, – повторил врач, строча в блокноте.

– Было такое чувство, что на них свинцовые гири, – продолжал Паддингтон.

– Свинцовые... гири... – откликнулся врач, продолжая писать. – Отлично. Придётся провести сеанс терапии.

– Да нет, спасибо, с лапами всё в порядке, – бодро сказал Паддингтон. – Уже прошло. Они не двигались, потому что я случайно вступил в банку с мармеладом. И лапа в ней застряла.

Корабельный врач снял очки, подышал на них и уставился сначала на Паддингтоновы вытянутые лапы, а потом на свой натёртый до блеска пол, к которому там, где прошёл медвежонок, прилипло несколько мармеладных корочек.

– А после этого с вами ещё что-то случилось? – спросил он недовольным тоном.

Паддингтон кивнул.

– Потом оказалось, что на палубе все как один Брауны! – возвестил он торжественно.

– Все как один вруны? – с трудом выговорил врач, уверенный, что ослышался. – Так, может, и вы тоже... один из них?

Паддингтон бросил на него ещё более суровый взгляд.

– Я же настоящий, а они нет, – сказал он твёрдо. – И миссис Бёрд тоже была с ними. Я ещё подумал сначала: а вдруг она принесла мне чайку...

– Принесла вам чайку? – вконец запутался врач. – Так, может, это и была чайка, а не миссис Бёрд? Ну, осталась на борту после последней стоянки, а вам невесть что привиделось...

– Это была миссис Бёрд! – возмущённо воскликнул медвежонок. – Я бы её с чайкой ни за что в жизни не перепутал. Понимаете, я сидел на палубе...

– А! – Физиономия врача просветлела как по волшебству. – Вы сидели на палубе, я правильно понял?

– Да, – подтвердил Паддингтон. – Я немножко задремал после ужина.

А потом увидел сон, только это был не совсем сон.

– Весь день сидели? – уточнил врач. – На солнце?

– Ну, я действительно утром часик позагорал, после того как сходил за булочками в пекарню, – признался медвежонок. – И потом днём ещё немножко.

– У вас, медведь, солнечный удар и от него галлюцинации, – решительно заявил врач, очень довольный, что наконец-то во всём разобрался. – В моей практике такое случалось. Стоит перегреться, и начинаешь воображать себе невесть что. Правда, должен заметить, что ни за одним моим пациентом никогда ещё не гонялось печенье с маком.

Он открыл ящик стола и вытащил оттуда пузырёк.

– Вам, друг мой косолапый, необходимо отдохнуть и как следует выспаться. Я вам дам таблетки, которые помогают заснуть.

Пока доктор говорил, мордочка у Паддингтона всё больше вытягивалась и на слове «заснуть» вытянулась окончательно. Он и так уже выпался от души, несмотря ни на какие галлюцинации.

– Но я действительно видел Браунов! – протянул он с расстроенным видом. – И никакой это был не сон, потому что я себя ущипнул. А их тут никак не может быть, потому что они в Лондоне. Выходит, это были привидения.

– Вздор! – отрезал врач. – Привидений не бывает...

Тут он осёкся, на лице у него появилось очень странное выражение, а взглядом он упёрся во что-то у Паддингтона за правым плечом.

Потом он громко ахнул, ещё раз протёр очки и судорожно схватился за край стола.

– А... сколько, говорите, вы видели привидений?

– Пять, – ответил Паддингтон, проглядывая свой список.

Пока Паддингтон зачитывал одно имя за другим, физиономия врача становилась всё бледнее и бледнее, и когда медвежонок дошёл до миссис Бёрд, на ней вообще не осталось никаких красок.

– Вы ведь заперли дверь, когда вошли сюда? – спросил он, стараясь казаться спокойным.

– Кажется, да, – отозвался медвежонок, которого в свою очередь встревожило выражение лица его собеседника. – Лапами запирать не очень просто, но...

Паддингтон обернулся и чуть не свалился со стула от удивления. Прямо перед собой, в огромном иллюминаторе рядом с дверью, он увидел пять знакомых физиономий. Не только мистера Брауна, лицо которого плотно прижалось к стеклу и стало похожим на блин, но и миссис Браун, Джонатана, Джуди и, конечно же, миссис Бёрд.

Доктор дотянулся до телефона и снял трубку.

– Соедините меня с начальником охраны, – рявкнул он. – И пусть поторопится. У меня тут в иллюминаторе какая-то потусторонщина. Спокойно, медведь, – добавил он бодро. – Бояться нечего.

Он со стуком опустил трубку на место, снова повернулся к Паддингтону – и лишился дара речи.

Он собирался объяснить медвежонку, что помощь уже близко, однако обнаружил, что тот лежит в кресле с отсутствующим выражением на мордочке, задрал лапы в воздух, и, судя по всему, уж ему-то точно всё равно, что происходит снаружи.

* * *

Миссис Браун протёрла Паддингтону лоб одеколоном – он наконец сел в кровати и обвёл взглядом каюту.

– Слава богу! – воскликнула она. – А мы уж думали, ты никогда не придёшь в себя!

– Стоило тебе нас увидеть, как ты снова падал в обморок, – пояснила Джуди. – Мы страшно разволновались.

Паддингтон по-прежнему не верил своим глазам и на всякий случай протёр их лапой.

– Я думал, что вижу вас только потому, что меня солнце ударило по голове, – объяснил он.

Миссис Браун повернулась к мужу.

– Это ты во всём виноват, Генри, – сказала она. – Надо было нам пойти к директору круиза, как я и предлагала, и ничего бы этого не было.

– Я думал, получится сюрприз, – начал оправдываться мистер Браун. – Откуда мне было знать, что Паддингтон примет нас за привидения?

Судя по всему, мистеру Брауну уже крепко досталось. Это ведь была его идея – вернуться домой с летнего отдыха на Паддингтоновом теплоходе, присоединившись к круизу за два дня до того, как он завершится.

Поначалу идея казалась просто отличной, и, взойдя на борт в последнем порту перед Лондоном, Брауны предвкушали не только удовольствие от плавания, но и то, как удивится медвежонок, когда их увидит. Они и предположить не могли, что онотреагирует таким вот образом, а попало, разумеется, мистеру Брауну.

– Ну, – сказала миссис Бёрд, – если бы я думала, что кто-то находится за много сотен миль от меня, а потом столкнулась бы с ним нос к носу посреди океана, я бы тоже, наверное, переполошилась.

– Да мы ещё и появились поздно вечером, – добавила Джуди. – Тут любой напугается.

– Кстати, Паддингтон не единственный, кого мы вывели из равновесия, – вклинился Джонатан. – Корабельному врачу всё это тоже не очень понравилось.

– Я не раз слышала, что моряки – народ суеверный, – сказала миссис Браун, наблюдая, как её муж уплетает булку с мармеладом – рядом с кроватью медвежонка стояла полная тарелка, – но уж ты совсем не похож на привидение, Генри.

– Доктор тоже перестал так думать, когда немножко собрался с мыслями, – сказала Джуди. – И очень рассердился.

Загремел дружный смех, но его оборвал стук в дверь каюты.

– Это, наверное, моё какао, – с важным видом пояснил Паддингтон. – Стюард каждый вечер приносит мне его перед сном.

Брауны переглянулись. Тут дверь отворилась... и вошёл стюард в белой куртке, неся на подносе большой кувшин, от которого шёл пар.

– Вот это я понимаю! – воскликнул мистер Браун. – Знаете, мне кажется, нам здесь будет очень хорошо. Что может быть лучше: днём – солнечные ванны и всякие развлечения на палубе. А перед самым сном, на закуску, – чашка медвежьего какао. Такой жизни любое привидение позавидует!

Паддингтон радостно кивнул, а стюард тем временем расставил чашки и принялся их наполнять. Медвежонок вообще очень любил какао, особенно корабельное какао, у которого был свой, особый вкус, а теперь, когда проблема с привидениями благополучно разрешилась, ему страшно хотелось выпить чашечку – и отпраздновать тем самым встречу с Браунами, случившуюся на несколько дней раньше, чем он ожидал.

Он посмотрел на кувшин, окутанный густым паром.

– Лучше, по-моему, может быть только одно, мистер Браун, – заявил он. – Две чашки какао!

И все с ним согласились.

Глава вторая

Тихий ход

Мистер Браун обвёл взглядом широкую палубу «Карении», и на лице его появилось озадаченное выражение.

– Вы обратили внимание, что творится с Паддингтоном? – спросил он. – Он как-то странно себя ведёт.

Остальные Брауны проследили за направлением его взгляда и как раз успели заметить на некотором расстоянии знакомую фигурку, которая вынырнула из-за спасательной шлюпки, застыла, уставившись в небо с каким-то очень странным выражением, а потом опять зашагала к поручням.

– За обедом всё с ним было в порядке, – сказала миссис Браун. – Надеюсь, он ничего такого не съел.

– Может, ему чего в глаз попало, – предположила миссис Бёрд, когда Паддингтон сделал шаг назад и чуть не свалился, пытаясь подальше закинуть голову и получше разглядеть небо.

– А до этого он стучал по барометру перед каютой директора круиза, – припомнил Джонатан. – Я даже испугался, что он этот несчастный барометр ломает.

– А к иллюминатору у него водоросли прицеплены, – добавила Джуди.

– По-моему, это как-то связано с погодой, – заключил мистер Браун, снова утыкаясь в корабельную газету. – Может, он решил, что будет шторм?

– Полундра! Этого не хватало! – воскликнул Джонатан. – Тогда ведь вечерний праздник отменят.

– Вот именно, – кивнул мистер Браун. – И уж если кто тогда расстроится, так это Паддингтон. Поэтому, наверное, он и волнуется.

Объяснение мистера Брауна было принято, и все вернулись к своим делам. Утро они провели, обследуя огромный теплоход, и теперь всем хотелось передохнуть. Путешествовать

на океанском лайнере было очень интересно, казалось, будто вы живёте в небольшом плавучем городе. Экскурсию по этому городу проводил Паддингтон, и под конец все выбились из сил.

За долгое путешествие он познакомился практически со всеми членами команды, так что после похода по магазинам, визита в бассейн, спортивный зал и разные рестораны Браунам ещё показали специальный отсек, где путешествовали домашние животные, пекарню, машинное отделение и множество всяких других мест, куда обычно не пускают посторонних.

Надо сказать, миссис Бёрд нашла объяснение, предложенное мистером Брауном, не вполне исчерпывающим, но она мудро решила не напоминать, что, насколько ей известно, Паддингтон даже не догадывается о сегодняшнем празднике, а уж тем более о том, что и он туда приглашён тоже. Уж она-то знала по прежнему опыту: что бы ни было у Паддингтона на уме, торопить события бессмысленно: в своё время всё и так выяснится.

А Паддингтон, и не подозревавший, какой к нему проявляют интерес, опустил лапу в стоявшую рядом кружку с какао, потом поднял повыше, чтобы определить, откуда ветер дует, а после этого озабоченно уставился через борт на голубую воду за кормой.

Вообще-то, решил он, море могло бы быть и не таким спокойным.

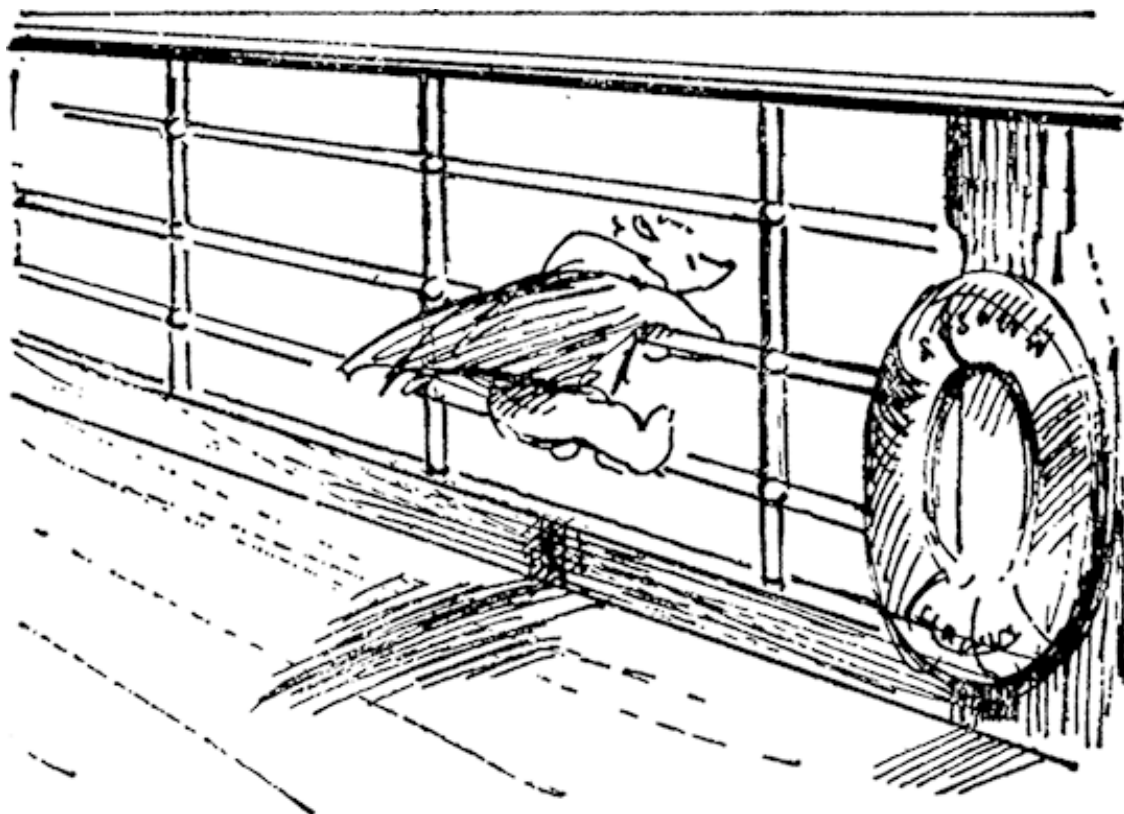
Не то чтобы он особо любил волны. За время плавания «Карения» несколько раз попадала в шторм, что всякий раз вызывало сильное расстройство (и не только желудка), – ведь приходилось пропускать завтрак, обед или ужин. А вот сейчас он, единственный из сотен пассажира огромного лайнера, надеялся накликать не то чтобы шторм, но хотя бы сильную волну, чтобы судно сбавило скорость.

Дело было куда как важное – речь шла о судовом конкурсе.

Каждый день на протяжении всего путешествия корабельный затейник проводил такой конкурс: пассажирам предлагалось заранее сказать, сколько миль судно пройдёт за следующие двадцать четыре часа. При этом требовалось заплатить десять пенсов, а тот, чья догадка оказывалась ближе всего к истине, получал все деньги в качестве приза.

За время пути Паддингтон несколько раз участвовал «для тренировки», не делая взноса, но в это утро он наконец, после длительных раздумий, потратил последние свои десять пенсов на билетик.

В надежде, что случится что-нибудь неожиданное и «Карении» придётся замедлить ход, прежде чем она пришвартуется в Лондоне, он назвал расстояние куда короче, чем все остальные участники. Впрочем, теперь, повнимательнее ознакомившись с прогнозом погоды, он уже сожалел, что так поторопился, потому что на небе, насколько хватало глаз, не было ни облачка. Море лежало гладкое, как полотно, и казалось, судно движется даже быстрее, чем обычно.

Паддингтон отвернулся от поручней, тяжело вздохнул и побрёл по палубе к Браунам.

Он был из тех медведей, которые всегда надеются на лучшее, и, несмотря на штиль, все ещё твёрдо верил, что до утра случится что-нибудь такое, что заставит судно притормозить. Проиграть десять пенсов неприятно и в лучшие времена, а когда речь идёт о ваших последних десяти пенсах, это в десять раз неприятнее. Он уже прикидывал, не пойти ли к затейнику и не попробовать ли получить деньги обратно, но тут его отвлек мистер Браун, сообщивший о сегодняшнем празднике.

Паддингтон очень любил праздники, особенно непредвиденные, а когда он узнал, что сегодняшний называется «бал-маскарад» и все должны приходить в костюмах, он так разволновался, что напрочь позабыл про конкурс.

– Я, мистер Браун, ещё никогда не был на корабельном маскараде, – пояснил он.

– Я, если подумать, тоже, – сказал мистер Браун. – Так что мне самому очень интересно.

– Распорядителем на балу будет Барри Бард, – сообщил Джонатан. – Ну, тот самый, которого мы по телевизору видели.

– Он вытаскивает у людей вещи из карманов так, что они ничего не замечают, – вспомнила Джуди.

– И ещё он гипнотизёр, – добавил Джонатан.

Мистер Браун поспешно встал.

– Пойдёмте скорее в корабельную гардеробную и запасёмся костюмами, – предложил он. – А то вдруг нам не достанется, вот расстройство-то выйдет!

– Я, чур, буду Робин Гудом! – воскликнул Джонатан.

– А мне, пожалуй, подойдёт Марк Антоний¹, – задумчиво проговорил мистер Браун. – А тебе, Паддингтон?

---

¹ Марк Антоний (ок. 83–30 годы до н. э.) был римским полководцем и сторонником Юлия Цезаря.

Но Паддингтон уже был на другом конце палубы. Не так уж часто ему доводилось надевать маскарадный костюм, а тут речь шла о корабельном маскараде, да ещё со всякими развлечениями, так что он не собирался рисковать и хотел быть в очереди первым.

Не один Паддингтон с нетерпением предвкушал вечерний праздник. Когда день начал клониться к вечеру, судно украсили флажками и шариками, а перед началом маскарада на палубах стали появляться очень странные фигуры; всюду царило необычайное оживление.

– Паддингтон мог бы просто прийти как есть, – заметил мистер Браун, пока они дожидались медвежонка у входа в танцевальную залу. – Я уже насчитал шестерых медведей.

– Господи помилуй! – ахнула миссис Бёрд. – Это там, надеюсь, не он?

И она указала зонтиком на приближающуюся фигурку в костюме, который, судя по всему, состоял из огромной манишки и куска белого картона.

– Это точно Паддингтон, – подтвердила Джуди. – Вон его шляпа.

– По-моему, она не очень подходит к вечернему туалету, – заметила миссис Браун. – Он в ней похож на подвыпившего пингвина.

– Я не пингвин! – воскликнул Паддингтон, который расслышал последние слова и, похоже, сильно расстроился. – Я красавчик Браммел², знаменитый денди.

– Красавчик Браммел! – повторил Джонатан. – А я думал, он умер задолго до того, как изобрели вечерние костюмы.

– По-моему, больше похоже на теплицу, – прокомментировал мистер Браун, рассматривая белую рубашку.

---

² Красавчик Браммел – довольно известный персонаж английской истории. Звали его на самом деле Джордж Брайан Браммел, жил он на рубеже XVIII и XIX веков, обожал красиво и модно одеваться и других убеждал, что изысканная одежда уместна не только для женщин, но и для мужчин. Говорят, именно его первым и назвали «денди» – то есть щёголем, модником. С тех пор имя его стало нарицательным, когда речь идёт об изящно одетом мужчине, – ну и конечно, очень многие наряжаются Браммелами на маскарад.

Паддингтон слушал, и вид у него делался всё более обескураженный.

– Я когда пришёл, уже почти не осталось костюмов моего размера, – пояснил он, уставив на мистера Брауна суровый взгляд.

– Ну, я почему-то убеждён, что у этого как-его-там сорочка не была заляпана мармеладом, – попытался отговориться мистер Браун, чувствуя, как жена пихает его локтем в бок.

– Это не мармелад, мистер Браун, – пояснил Паддингтон. – Это клей.

– Клей? – повторил мистер Браун. – Как же ты умудрился заляпать сорочку клеем?

– У меня вышла неприятность с манишкой, – пояснил Паддингтон. – С ней не так-то легко управиться, если у вас лапы, она всё задиралась кверху, вот я и попросил у плотников специального клея.

Брауны переглянулись.

– Ну, в приглашении же сказано: приходите в чём хотите, – нашёл выход мистер Браун.

– Вот именно, – подтвердила миссис Бёрд, входя вслед за мистером Брауном в залу. – И потом, никто из присутствующих отродясь не видел этого Браммела живьём, так что не им судить.

– Ты, Паддингтон, выглядишь на все сто, – подбодрила Джуди, пожимая медвежонку лапу, – они уже шли через залу по направлению к оркестру.

Паддингтон очень любил оркестры, особенно те, которые играют громко, а судовой оркестр, хотя и небольшой, в этом смысле не подкачал, тем более что некоторые музыканты играли сразу на нескольких инструментах.

Когда отзвучала первая мелодия, Паддингтон похлопал вместе со всеми остальными, а потом уселся на своё место. Дирижёр, несколько раз поклонившись зрителям, поднял палочку

и сделал знак духовым инструментам. Зазвучали фанфары, возглашая выход Бравого Барри Барда, распорядителя бала.

– Что-нибудь случилось, Паддингтон? – поинтересовалась миссис Браун, заметив, что медвежонок с интересом разглядывает свои лапы.

– Нет, ничего, спасибо, миссис Браун, – отозвался Паддингтон не очень уверенно. – Просто мне как-то очень странно хлопается.

Миссис Браун открыла было рот, но тут аплодисменты смолкли, и она предпочла промолчать. Бывают вещи, о которых лучше не дознаваться, особенно если речь идёт о Паддингтоне.

Бравый Барри Бард взобрался на маленькую сцену, ухватился за микрофон, как за канат, и разулыбался зрителям.

– Привет, привет, привет! – загремел он. – Ну, как вы там, морские волки?

– Отлично, спасибо, мистер Бард! – откликнулся Паддингтон со своего места в первом ряду, вежливо приподняв шляпу.

Барри Бард слегка опешил, словно не ожидал ответа на свой вопрос.

– Я понял, откуда ветер дует! – заявил он, оглядывая Паддингтонов костюм. – Ты это поверх меха надел для смеха! – С этими словами он ткнул пальцем в сторону медвежонка и добавил: – С меха много смеха!

Зал разразился аплодисментами, а Паддингтон наградил Барри Барда очень суровым взглядом. Заметив это, мистер Бард поспешно отвёл глаза и продолжил своё выступление.

– Угадайте, что это, – сказал он. – Угадайте – правда, никаких призов за правильный ответ не будет, – что это такое: с зелёной головой, шестью мохнатыми ногами и одним красным глазом?

– И я тоже не знаю, мистер Бард! – отозвался Паддингтон, который уже не раз видел выступления Барри Барда по телевизору. – Но оно сидит у вас на спине!

Ответ Паддингтона вызвал ещё более громкие аплодисменты, чем шутка Барри Барда; пока они ещё гремели, юморист накрыл микрофон рукой, наклонился над рампой и строго посмотрел на медвежонка.

– Брось шутки, медведь, шучу здесь я, – прошипел он. – Ну, посмеялись, и будет, – продолжал он, выпрямляясь и показывая зрителям блестящие белые зубы. – Перейдём к серьёзной части программы. Неподражаемая ловкость рук, леди и джентльмены. Прямо на ваших глазах – и никаких зеркал, никакого обмана, – прямо на ваших глазах я опустошу карманы любого из присутствующих джентльменов, пусть он только выйдет на сцену, и джентльмен ничего при этом не заметит! Ну же, леди и джентльмены, мне нужен доброволец...

– Полундра! – простонал Джонатан, когда в первом ряду возникло какое-то шевеление. – Ну конечно, как же без Паддингтона!

Когда Паддингтон взобрался на сцену, бравости у Барри Барда слегка поубавилось, но он быстро взял себя в руки.

– Аплодисменты, леди и джентльмены! – возвал он к публике. – Громкие аплодисменты юному медведю, который добровольно даёт мне обчистить его карманы!

– Посмотрим, как у него получится обчистить Паддингтоновы карманы, – пробормотал мистер Браун.

Барри Бард дал оркестру знак играть, а потом, не переставая говорить, склонился над Паддингтоном; руки его скользили по воздуху, извиваясь, как две змеи.

Зрители дружно ахнули, когда Барри Бард поднял на обозрение сначала карандаш, а потом блокнот. Паддингтон и сам удивился не меньше других, потому что ничего не почувствовал.

Сделав оркестру знак увеличить темп, Барри Бард, ослепительно блестя зубами в свете софитов, описал по сцене ещё один круг, поводя руками в такт музыке.

Потом он вдруг остановился, и лицо его будто окаменело; он медленно вытянул руку из Паддингтонова бокового кармана.

– Ффффух! – выдохнул он, не сдержавшись. – Что у тебя там такое, медведь?

Паддингтон с интересом осмотрел руку Барри Барда. Оркестр умолк.

– Наверное, булка с мармеладом, мистер Бард, – ответил он бодрым голосом. – Я её туда положил на всякий пожарный случай. Ну и, наверное, немножко раздавил.

У Барри Барда и у самого вид был совершенно раздавленный. Он уставился на свою ладонь, словно отказываясь верить собственным глазам, а потом, нервно хихикнув, повернулся к зрителям.

– В моей жизни бывали разные случаи, – заявил он нетвёрдым голосом, – но пожарный случай с мармеладом – впервые!

Вытерев пальцы шёлковым платочком, который он извлёк из своего жилетного кармана, Барри Бард промокнул лоб и, подняв руку, попросил тишины. Он решил перейти к следующему номеру программы.

– Попрошу всех, – возгласил он, – поднять руки над головой и сомкнуть ладони.

Зрители сделали, как им велели, а Барри Бард достал из кармана верёвочку, привязал ключик к одному её концу и принялся его раскачивать, как маятник.

– А теперь, – сказал он, когда основное освещение погасло, только один прожектор освещал качающийся ключ, – прошу всех внимательно смотреть на ключик. Он качается влево... вправо... влево... вправо... влево... влево...

Голос его стал тихим и вкрадчивым, прожектор почти совсем погас.

– Я это уже видел, – шепнул, усмехаясь, мистер Браун. – Сами поглядите, что будет, когда зажгут свет. Обязательно найдётся какой-нибудь простофиля, который не сможет расцепить ладони.

– Мамочки! – воскликнула Джуди, когда внезапно зажгли свет и зрители опустили руки. – Смотрите, кто оказался этим простофилей!

– Лично я очень удивлена, – заметила миссис Бёрд. – Спросите меня, так скорее уж Паддингтон бы загипнотизировал Барри Барда, чем наоборот. Вы разве не видели, какие наш мишка бросал на него суровые взгляды?

Зрители, притихнув, следили, как Паддингтон, пытаясь, пытается расцепить сомкнутые лапы. Барри Бард, похоже, и сам удивился успеху своего гипноза.

– Спокойно, медведь! – воскликнул он. – Сейчас я тебя расцеплю.

Сказав это, он встал перед Паддингтоном и принялся делать какие-то судорожные пассы, прищёлкивая при этом пальцами.

Зрители затихли совсем – Паддингтон всё отчаяннее дёргал передними лапами, и, судя по всему, лихорадочные усилия Барри Барда его вызволить ни к чему не приводили.

Через несколько минут Барри Бард просто увёл Паддингтона за сцену, а сам вернулся обратно.

– Прошу прощения! – произнёс он громко, и было видно, какая красная у него физиономия. – Юный медведь до сих пор находится под воздействием гипноза. Будем надеяться, что постепенно он придёт в норму.

Барри Бард попытался, без особого энтузиазма, продолжить представление, но зрители по большей части реагировали довольно вяло. Как отреагировали Брауны – понятно: они поспешили за кулисы отыскивать Паддингтона.

– Куда, скажите на милость, он запропастился? – недоумевал мистер Браун: они обыскали все окрестности и никого не нашли.

– Вряд ли он ушёл далеко, – рассуждала миссис Браун. – Куда уж, с лапами-то над головой.

– Может, он вернулся в свою каюту? – предположил один из стюардов, который помогал в поисках.

Он провёл их по коридору и открыл дверь в самом конце.

– Нет, – сказал он. – Ни единой мышки, не говоря уж о мишке.

– Всё равно, – сказал мистер Браун, – подождём-ка тут немного. Рано или поздно он обязательно появится.

Мистер Браун пытался сохранять жизнерадостный тон, но минута уползала за минутой, и ожидание затягивалось. Даже ему стало не по себе.

– Вы ведь не думаете... – неуверенно сказала миссис Браун через некоторое время. – Ну, то есть... он ведь не мог упасть за борт или что-нибудь в этом роде?

– Если упал, а лапы у него задраны вверх... – подхватила Джуди.

– Плохо вы знаете Паддингтона, – поспешно оборвал их мистер Браун. – Этот если куда и упадёт, то в кадушку с тестом в пекарне. – Он встал и ещё раз посмотрел на часы. – И всё-таки думаю, нам пора действовать. Вот только ума не приложу, с чего начать.

Миссис Бёрд решительно взялась за зонтик.

– Зато я знаю, – сказала она непреклонным голосом. – С капитана.

И с этими словами она зашагала по коридору, оставив остальных волноваться ещё сильнее – если только это было возможно.

Миссис Бёрд подчас бывала очень строга с Паддингтоном, однако, когда речь заходила о его благополучии, она не останавливалась ни перед чем, и, как вскоре стало понятно из суеты по всему теплоходу, она добилась того, чего хотела.

Матросы забегали по всем палубам, где-то глубоко в трюме колокол начал отзванивать тревогу, а вскоре после этого, издав несколько громких гудков, огромный лайнер начал сбавлять скорость.

– Вот это да! – поразился Джонатан, когда с обоих бортов донеслось громкое металлическое звяканье. – Мы, похоже, становимся на якорь!

* * *

Капитан «Карении» поднял голову и посмотрел на стоявшую перед ним компанию.

Дело было на следующее утро, и не только Браунов, но и довольно многих членов команды вызвали в капитанскую каюту, чтобы разобраться, что же такое случилось накануне.

– Говорите, вот этот юный медведь – виновник всех вчерашних неприятностей? – спросил капитан, глядя на Паддингтона.

– Сказать по совести, так никакой его вины в этом нет, – своевременно вступился старший механик. – Если бы они стали кричать «медведь за бортом», а не «человек за бортом», я бы сразу во всём разобрался. Потому что он всё это время был внизу, у меня в мастерской, я разлеплял ему лапы.

– Я вот чего не понимаю, Паддингтон, – вклинился мистер Браун. – Ты действительно сам не мог их разъединить?

– Это специальный клей, которым я приклеивал свою манишку, во всём виноват, мистер Браун, – пояснил Паддингтон. – Просто немного этого клея случайно осталось на лапах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.